

УДК 93

DOI: 10.34670/AR.2022.83.27.002

Развитие дореволюционного следственного аппарата в России

Биржев Заурбий Русланович

Аспирант,
Юридический институт,
Пятигорский государственный университет,
357532, Российская Федерация, Пятигорск, пр. Калинина, 9;
e-mail: ud@pgu.ru

Аннотация

Автор раскрывает тенденции развития дореволюционной следственной деятельности в России. Отмечается серьезное влияние судебной реформы 1864 г. на дальнейшие преобразования в области следствия. Пореформенная деятельность следственного аппарата нельзя признать положительной. Реформаторам следовало более детально распределить обязанности между органами, осуществляющими производство по делу (судебным следователем, полицией и прокурором), привести в соответствие принципиальные основы построения следственных подразделений имеющимися реалиям в части социальных и бытовых условий, в которых приходилось работать следователю. Безусловно, попытки учета данных вопросов были предприняты в ходе судебной реформы, но функционирование аппарата следственных подразделений достаточно скоро вскрыло недочеты, допущенные в исследуемых вопросах. Все попытки улучшения положения следственных органов России, активизации их деятельности носили поверхностный, «косметический» характер без изменения коренного положения следственного аппарата и собственно процедуры расследования преступлений. Такое положение дел оставалось неудовлетворительным вплоть до ноября 1917.

Для цитирования в научных исследованиях

Биржев З.Р. Развитие дореволюционного следственного аппарата в России // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 6А. С. 15-24. DOI: 10.34670/AR.2022.83.27.002

Ключевые слова

Дореволюционный следственный аппарат, судебная реформа, аппарат судебных следователей, Судебные Уставы, институт «временных следователей», контрреформы, предварительное следствие.

Введение

Характеризуя тенденции развития дореволюционного следственного аппарата в России, следует подчеркнуть, что судебная реформа 1864 г. шла гораздо медленнее, нежели было определено на законодательном уровне. Судебные Уставы продолжали свое действие вплоть до отмены их Октябрьской революцией 1917 г. Именно поэтому развитие института предварительного следствия в период с 1864 г. по 1917 г. было определено данной реформой.

Основная часть

В пореформенном развитии предварительного следствия можно выделить три аспекта функционирования нового следственного аппарата, в основе которых лежит то обстоятельство, что предусмотренная судебными Уставами модель не соответствовала реальным социально-экономическим и политическим условиям.

Во-первых, структурные изменения аппарата судебных следователей, вызванные потребностями следственной практики, и отступление от организации следственного аппарата, предусмотренной при введении судебной реформы в отдельных местностях России.

В частности, согласно Указу от 19 октября 1865 г., судебные Уставы 1864 г. должны были вводиться в стране постепенно. В связи с этим продолжительное время многие регионы России продолжали применять законодательные акты 1860 г. [Виленский, 1991].

Так, 1894 г. аж в 23 губерниях и областях предварительное следствие по-прежнему осуществлялось на основании положений, введенных «Учреждением судебных следователей» и «Наказом судебным следователям» [там же].

Более верным было бы полагать, что нарушением положений Судебных уставов явилась ситуация, при которой в отдаленных местностях России должности судебных следователей введены не были, а предварительное следствие осуществлялось мировыми судьями. Такая ситуация имела место, например, в Закавказском крае.

Аналогичным примером отступления от установленных судебными Уставами принципов производства предварительного следствия может служить закон «О порядке действий чинов корпуса жандармов по исследованию преступлений» от 19 мая 1871 г., который передал расследование политических преступлений корпусу жандармов, получивших право производства дознания по правилам предварительного следствия и направления дела непосредственно прокурору [там же]. Указанный закон повлек за собой ряд законодательных мер, фактически расшатывающих Судебные уставы.

Деятельностью аппарата судебных следователей был выявлен и такой пробел Уставов, как отсутствие дифференциации чинов следственных органов. Так, «Судебные Уставы предусматривали наличие участковых следователей, которые состояли при окружных судах и проводили следствие только на своем участке [там же]. Подобная организация следственного аппарата не соответствовала реалиям. Производство следствия отличалось не только по объему необходимых следственных действий, но и по степени их сложности, что требовало различной профессиональной подготовки следователей. Решение данной проблемы было найдено во введении должности судебных следователей по особо важным делам.

В частности, в 1867 г. при Санкт-Петербургской и Московской судебных палатах были учреждены должности временных судебных следователей по особо важным делам с целью расследования дел по факту подделки государственных казначейских билетов; в 1870 г. были учреждены должности следователей по важнейшим делам; в 1875 г. – постоянные должности

следователей по особо важным делам при окружных судах» [Крылов, Бастрыкин, 1984].

Во-вторых, деформация независимости судебных следователей и порядка назначения их на должности, которые были вызваны политической реакцией и недостатком кадрового обеспечения. Будучи представителем независимой судебной власти, судебный следователь пользовался правом несменяемости.

Однако данное право достаточно скоро было фактически ликвидировано. Это мотивировалось недостатком квалифицированных кадров, на которых допустимо было бы распространение всех привилегий судебной должности. Именно поэтому в 1870 г. министерство юстиции стало прибегать к практике назначения «исполняющих должность судебного следователя».

Данная категория лиц находилась в штате министерства юстиции и командировалась на должность приказом министра юстиции. Зачастую такими лицами были люди без должного образования, но о которых имелось письменное свидетельство начальства о способности занимать такую должность. Эти лица не были наделены несменяемостью и могли быть отстранены министром юстиции от исполнения обязанностей. Таким образом, можно выдвинуть предположение о том, что с 1870 г. официально был введен институт «временных следователей», однако следует признать, что применение этой практики началось значительно ранее.

В-третьих, неудовлетворительность качества предварительного следствия, что привело к возникновению новых проектов реформирования органов предварительного следствия. После введения в действие Судебных уставов и вплоть до конца XIX века предварительное следствие практически сразу стало одним из основных объектов критики.

Так, в юридической литературе стало появляться немалое количество статей и заметок на тему неудовлетворительной работы следственной части. Наиболее ярко характеризовал историю развития предварительного следствия в рассматриваемый период времени Б.Л. Бразоль, отмечавший, что история указанного развития – это история нареканий в адрес последнего. Данное мнение разделял А.Ф. Кони, заявивший в 1894 г. в ходе совещания старших председателей и прокуроров судебных палат о том, что организация предварительного следствия является одной из самых слабых сторон судебной организации и что указанные недостатки проявляются практически сразу после введения в действие судебных уставов.

Современники судебной реформы были единодушны в признании медлительности и неэффективности расследования преступлений [Джаншиев, 1891]. Но несмотря на это, авторами предлагались различные пути устранения указанных недостатков и очень часто диаметрально противоположные.

Например, А.А. Левенстим, характеризуя рассматриваемую проблему, писал, «что говорить о существе следствия довольно трудно вообще. Именно этим можно объяснить, почему многие нарекания на следователей состоят из набора громких фраз. Видя неудачное следствие, обвинители говорят об ошибках должностных лиц, однако сами не могут указать, в чем же состоят эти ошибки и, более того, не могут предложить пути их исправления» [Левенстим, 1895].

Отсутствие системного подхода к рассматриваемому вопросу продемонстрировало разногласия авторов в части решения задач о причинах неудовлетворительной работы следственного аппарата в исследуемый период. Ряд авторов причины неудовлетворительной работы следственных подразделений усматривал в многочисленных пробелах Судебных уставов и, что немаловажно, в отступлении от них на практике. При этом они предлагали

провести незначительные изменения, сохраняя существующую структуры предварительного следствия. К данной группе авторов относился, например, А.В. Завадский, старший председатель Санкт-Петербургской судебной палаты. В частности, он считал, что «решение проблемы улучшения работы пореформенного следственного аппарата видится ему не в уничтожении существовавшего порядка производства следствия, установленного Уставами, а в устранении причин неудовлетворительной работы следственных органов России, без новой ломки общих положений, введения новой смуты в понятия общества и возложения на них новой, непосильной тяжести» [Материалы..., 1882].

Другими авторами причины неэффективной работы следственных органов выделялись в самой структуре производства расследования. Такая позиция отчетливо прослеживалась в работах известного юриста того времени Е. Пушкина, считавшего, что «корень всех недостатков предварительного следствия находится в его организации, а также во взаимодействии с другими «вспомогательными органами». В связи с изложенным он выделил три группы недостатков. Первая – недостатки организации института судебных следователей. Вторая – недостатки следственного процесса. Третья – недостатки взаимодействия судебных следователей с полицией и прокуратурой» [Пушкин, 1882].

Вместе с тем, истина, по-видимому, находилась где-то посередине. Подобный подход просматривается в работах целого ряда авторов современности реформирования. Наиболее взвешенным нам представляется мнение В. Даневского, полагавшего, что причины вышеуказанной неудовлетворительности подразделяются также на два вида [Даневский, 1895].

Первый вид находит свое выражение в неправильности конструкции предварительного следствия (как стадии уголовного процесса), начала которой не согласованы с основными принципами судопроизводства. Основную причину этого вида он видел в инквизиционном начале предварительного следствия, противоречащем принципу состязательности, характерному для окончательной стадии.

Вторую группу причин следует устранять путем сохранения основных начал законодательства, например, путем незначительного реформирования организации учреждений, имевших отношение к следственной части (в частности, полиции). К этим причинам он относил малую самостоятельность следователей, медленность производства, необходимость реформирования органов полиции.

Правительство и прежде всего министерство юстиции, будучи обеспокоенное крайне низкой эффективностью деятельности пореформенной следственной части, также принимало меры для изучения причин недостатков и путей их устранения. С этой целью в 70-80-х годах XIX века были созданы специальные комиссии, изучавшие следственную практику непосредственно на местах.

Например, в мае 1869 г. императором на основании доклада министра юстиции была создана комиссия, включающая в своем составе представителей министерства внутренних дел и министерства юстиции с целью исследования реального положения дел в расследовании преступлений на местах и поиска мер к улучшению сложившейся ситуации. По результатам работы комиссия была обязана внести в министерство юстиции обоснованные предложения о необходимости преобразований. Данная комиссия в период с августа по конец декабря 1869 г. комиссия изучила практику производства предварительного следствия в двенадцати губерниях, собрала значительное количество материалов, в которых находила подтверждение необходимость такого исследования. Одновременно комиссией был составлен подробный отчет о выявленных недостатках, причем как процессуального, так и организационного порядка,

выработан особый Проект преобразований следственной части, представленный на рассмотрение Государственного Совета.

Следует отметить, что комиссией сразу же было обращено внимание на несоответствие служебного положения судебного следователя возложенным на него обязанностям, основным пунктом которого явилась его приниженность в иерархии судебных чиновников. С целью устранения данного недостатка комиссией был определен процессуальный статус судебных следователей, включивший в себя обязанности по обнаружению и розыску преступников.

Так, в отчете комиссией было указано, что предварительное следствие производится судебными следователями, обязанности которых исполняют члены окружных судов. Такой порядок, по мнению членов комиссии, должен был способствовать тому, что, будучи несменяемыми как члены суда, следователи, тем не менее, могут быть отстранены от исполнения должностных обязанностей. Подобное смешение функций в деятельности следователя приводило к различным крайностям в их деятельности. Учитывая то обстоятельство, что следователь, выступая в качестве органа судебной, а не обвинительной власти наделен обязанностью собирать доказательства беспристрастно, причем как изобличающие, так и оправдывающие обвиняемого. Исходя из этого, становится очевидным, насколько обширны и неопределенны были функции следователя.

Давая оценку указанному смешению функций в деятельности следователя, В. Даневский, в частности, писал, что судебный следователь одновременно выполнял три практически не совместимые между собой роли:

1) судьи (при вынесении определения и постановления, оценке характера улик, избирания меры пресечения и т.д.);

2) обвинителя (это основная функция, проявляющаяся в его деятельности при обнаружении и розыске преступников);

3) защитника (при реализации обязанности беспристрастного приведения в известность обстоятельств, оправдывающих обвиняемого) [там же].

Исходя из этого, следует признать, что возложенные на судебного следователя обязанности были чрезвычайно обширны и неопределенны. Подобная «тройственность» в деятельности следователя, по мнению В. Даневского, «должна быть устранена, поскольку следователь должен быть только судьей, беспристрастным и не зависимым от сторон.

Розыск также должен быть отграничен от предварительного следствия и находиться в ведении особых агентов полиции (например, «судебной полиции»), причем под руководством и постоянным наблюдением прокурора. Задача предварительного следствия заключается в выяснении подведомственности дела на основании данных розыска, определения меры пресечения и установления виновности лица путем рассмотрения доказательств, представленных сторонами. Следователь при этом не должен играть пассивную роль, а должен по своему усмотрению собирать и получать доказательства, указывать сторонам на недостающие доказательства. При подобной организации предварительного следствия и выполняемых следователем функций процесс производства по делу предполагает равноправность в деятельности сторон, которые должны быть выделены и противопоставлены друг другу» [там же].

Деятельность комиссии завершилась формулировкой основных направлений реформирования органов предварительного следствия, фактически представившего собой реализацию французской модели предварительного следствия, характеризующуюся сосредоточением розыскных обвинительных функций с освобождением от них следственного

судьи. В предложенной схеме предлагаемого реформирования предварительное следствие должно было осуществляться судебным следователем, начинающим предварительное следствие исключительно по предложению прокурора и проводящим его под непосредственным наблюдением последнего. Слабым моментом проекта являлся тот факт, что он существенно расширил прокурорский надзор при производстве дознания, но при этом не определил пределы надзора при производстве предварительного следствия.

Результаты работы комиссии были рассмотрены Государственным Советом, однако отвергнуты со ссылкой на отсутствие достаточных оснований о необходимости преобразований института предварительного следствия. Содержавшиеся в проекте предложения не нашли своего законодательного решения и по причине того, что ожидали дальнейших указаний продолжительности опытного исследования. Данный пример является подтверждением вышеприведенного тезиса о трудностях процесса преобразований в исследуемом институте следствия.

В мае 1880 г. министерством юстиции вновь от обер-прокурора уголовного кассационного департамента Сената, а также от старших председателей и прокуроров судебных палат были затребованы замечания и отзывы о недостатках организации следственного аппарата.

По результатам проведенной работы в 1882 г. под редакцией видного юриста того времени И.Г. Щегловитова были подготовлены «Материалы для пересмотра законоположений о порядке производства предварительных следствий». В них было изучено иностранное законодательство по исследуемому вопросу и рассмотрены предложения о мерах, направленных на улучшение системы предварительного следствия [Материалы..., 1882].

Своей кульминации реакция на достижения судебной реформы 1864 г. достигла в 1894 г., в период работы министра юстиции Н.В. Муравьева, явившегося основоположником судебной контрреформы и, полагавшего, что реформа 1864 г. имела не только ряд положительных, но и отрицательную сторону – несоответствие отдельных ее начал особенностям государственного и общественного быта.

Отличие указанной контрреформы заключалось в том, что она началась в период незавершенности других буржуазных реформ и в том, что она регламентирована целым рядом нормативных правовых актов под видом «временных мер». И поскольку Судебные уставы находили широкую поддержку в разнообразных кругах российского общества, невозможно было исключить из законодательства наиболее прогрессивные институты без соответствующего воздействия на общественное мнение.

7 апреля 1894 г. Императором Александром III был утвержден доклад Н.В. Муравьева и принято решение о создании комиссии (при министерстве юстиции) с целью пересмотра законоположений о судебном аппарате. Так как к моменту начала ее деятельности накопилось порядка 700 различных дополнений и изменений Судебных Уставов (и мелких, и принципиальных), деятельность комиссии по сути носила кодификационный характер, ибо перед Н.В. Муравьевым стояла задача «сведения воедино законодательства, поворачивавшего назад судебную реформу на протяжении двадцати-тридцати лет» [Виленский, 1991].

Кроме Н.В. Муравьева в состав комиссии вошли виднейшие российские юристы того времени: А.К. Вульферт, В.М. Владимиров, П.В. Макалинский, В.П. Даневский, В.К. Случевский, А.Ф. Кони, В.Д. Спасович, И.Г. Щегловитов. И.Я. Фойницкий. 6 апреля 1894 г. была составлена программа деятельности комиссии, изложенная министром в записке «О необходимости изменения судебных учреждений и судебных порядков», а 7 апреля 1894 г. был издан Указ об учреждении комиссии по пересмотру судебных уставов. Комиссия проработала в

период с 30 апреля 1894 г. по 5 июня 1899 г. [там же]. Результатом ее работы явились два проекта: новой редакции Учреждения судебных установлений и Устава уголовного судопроизводства.

С целью устранения недостатков в деятельности следственных подразделений комиссия предложила реорганизовать следственные органы и сам порядок расследования преступлений. В основу последнего был положен принцип разделения преступлений на две категории:

- 1) преступления, по которым производство предварительного следствия обязательно;
- 2) преступления, по которым производство предварительного следствия необязательно.

Согласно данному принципу, устанавливалась и разграничивалась компетенция лиц, а также органов, которые принимали участие в досудебной подготовке уголовных дел. Фактически это выразилось в ликвидации института судебных следователей. При этом полиция проводила по уголовным делам розыск и дознание под надзором прокурора. В частности, по делам, по которым производство предварительного следствия необязательно, а также по делам, по которым оно обязательно до прибытия участкового судьи в случаях, не терпящих отлагательства. Материалы дознания передавались участковому судье или члену суда, уполномоченному на производство следствия, через прокурора.

В составе округа окружного суда были следственные, судебно-следственные, а также судебные участки, в которых работали судебные судьи. Последние осуществляли производство предварительного следствия с вынесением окончательного решения по делам, по которым оно необязательно. Материалы окончательного предварительного следствия передавались участковым судьей прокурору. Далее прокурор, составив обвинительный акт, направлял дело в суд.

Отсюда можно сделать вывод, что на участкового судью возлагались одновременно как следственные, так и судебные функции. В конечном итоге это привело к кардинальному изменению статуса следователя (участкового судьи). Так, судебная несменяемость была отменена. Отныне следователь назначался на должность и увольнялся с нее министром юстиции. Перевод из одного участка в другой осуществлялся на основании решения собрания окружного суда. Новеллой было и то обстоятельство, что предварительное следствие объявлялось негласным; разглашение и опубликование сведений из материалов следствия могло быть произведено только с письменного разрешения производящего следствие судьи либо прокурора.

Таким образом, можно сделать вывод, что, формально сохранив производство предварительного следствия за судом, фактически комиссия возложила обязанность его проведения на полицию (в форме так называемого «полицейского дознания» по преступлениям с необязательным предварительным следствием). Это явилось отказом от признания принципа судебного характера в деятельности следователя.

Одновременно комиссией в качестве причин медленности и низкой эффективности предварительного следствия комиссией были названы неудачные законодательные формулировки в части разграничения дознания и предварительного следствия; совмещение следователем как розыскных, обвинительных, так и судебных функций; неудовлетворительное положение судебного следователя по службе, приводящее к низкому качественному составу кадрового аппарата; территориальные размеры следственных участков, что вело к отдаленности судебного следователя от местного населения; высокая нагрузка на следователей (порядка 30-60 дел в месяц), приводящая к замедленности производства; значительное количество нераскрытых уголовных дел за неустановлением лица, совершившего преступление; малоэффективный прокурорский надзор за расследованием.

По завершении работы комиссии в мае 1899 г. ею были составлены соответствующие материалы, которые направили для дальнейшего обсуждения в заинтересованные ведомства и, конечно же, в Государственный совет. В Объяснительной записке к новому Уставу уголовного судопроизводства, в частности, было отмечено, что следственные и судебные функции в уголовном деле находятся в очень близком родстве. Судья и следователь руководствуются в своей деятельности совпадающими приемами. Различие состоит лишь в том, что судья сам разрешает дело путем вынесения приговора, в то время как следователь собирает и готовит для судьи необходимые материалы. Таким образом следователь – это тот же судья, сошедший со своего судейского кресла и самостоятельно собирающий доказательства [Объяснительная записка..., 1900]. Но выступая судьей, судебный следователь обязан быть объективным при исследовании обстоятельств дела.

В связи с этим в 1894 г. перед Комиссией встал вопрос о возможности сохранения объективности в деятельности судебной власти при производстве предварительного следствия, которая достигалась путем участия в процессе как стороны обвинения, так и защиты. В отсутствие сторон на предварительном следствии сторон сохранение объективности следователя невозможно, тем более при одновременном возложении на него и обвинительных и защитных функций [Васильев, 2003]. Но несмотря на это, законодательство, теория, а вслед за ними и практика того периода времени лишь продолжали приспособлять старый режим к новым формам.

Подтверждением выдвинутого тезиса служит тот факт, что хотя работа комиссии были доведена до своего логического завершения, более того, в 1901 г. соответствующие проекты внесены на рассмотрение в Государственный совет, но они также не получили своего законодательного закрепления.

После революции 1905 г. в России была продолжена работа по повышению эффективности деятельности следственных органов. В том же году образовали «Уголовный кассационный департамент Сената» под председательством А.Ф. Кони. Во главе с последним образована комиссия, целью деятельности которой была провозглашена задача восстановления основных положений Судебных Уставов и приведение их в соответствие с изменениями, произошедшими в государственном устройстве страны [Скрипилев, 1994, 133].

В продолжение работы комиссии в 1909г. министр юстиции внес в Государственную думу законопроект о возможности проведения отдельных следственных действий (например, осмотров местности, освидетельствования трупов, допросов свидетелей, которые не могли явиться в суд и т.п.), производство в суде которых оказывалось затруднительным, при производстве предварительного следствия по делам, по которым оно было необязательным. Такие следственные действия могли проводиться по усмотрению судебного следователя либо по предложению прокурора (или его товарища), либо по предписанию суда в соответствии с установленными правилами производства предварительного следствия.

Однако довести начатое до конца Комиссия не смогла – положения Декрета о суде № 1 от 22 ноября 1917 г. отменили институт судебных следователей.

Заключение

Резюмируя сказанное, можно сделать следующие выводы.

Пореформенная деятельность следственного аппарата нельзя признать положительной. Реформаторам следовало более детально распределить обязанности между органами,

осуществляющими производство по делу (судебным следователем, полицией и прокурором), привести в соответствие принципиальные основы построения следственных подразделений имеющимися реалиям в части социальных и бытовых условий, в которых приходилось работать следователю. Безусловно, попытки учета данных вопросов были предприняты в ходе судебной реформы, но функционирование аппарата следственных подразделений достаточно скоро вскрыло недочеты, допущенные в исследуемых вопросах.

Все попытки улучшения положения следственных органов России, активизации их деятельности носили поверхностный, «косметический» характер без изменения коренного положения следственного аппарата и собственно процедуры расследования преступлений. Такое положение дел оставалось неудовлетворительным вплоть до ноября 1917 г., когда Декретом о суде № 1, принятом СНК РСФСР 22 ноября 1917 г., был упразднен институт судебных следователей.

Библиография

1. Васильев О.Л. Процессуальные функции следователей, органов дознания и дознавателя на стадии предварительного расследования // Вестник МГУ. Серия 11: Право. 2003. № 1. С. 71-92.
2. Виленский Б.В. (ред.) Российское законодательство X-XX веков. Т. 8. Судебная реформа. М.: Юридическая литература, 1991. С. 152.
3. Даневский В. Наше предварительное следствие, его недостатки и реформа. М., 1895. С. 23.
4. Декрет о суде № 1, принят СНК РСФСР 22 ноября 1917 г.
5. Джаншиев Г. Основы судебной реформы (к 25-летию нового суда). Историко-юридические этюды. М., 1891. С. 76.
6. Крылов И.Ф., Бастрыкин А.И. Розыск, дознание, следствие. Л., 1984. 218 с.
7. Левенстим А.А. Предварительное следствие по судебным уставам, его недостатки и меры к улучшению // Журнал Министерства юстиции. 1895. № 11. С. 152.
8. Материалы для пересмотра законоположений о порядке производства предварительных следствий. СПб., 1882. Ч. 2. С. 142.
9. Объяснительная записка к проекту новой редакции Устава уголовного судопроизводства. СПб.: Сенатская типография, 1900. Т. 2. С. 180.
10. Пушкин Е. По поводу предстоящей реформы следственной части // Юридический вестник. 1882. Т. 14. № 3-4. С. 471.
11. Скрипилов Е.А. А.Ф. Кони – выдающийся русский правовед, государственный и общественный деятель (1844-1927). К 150-летию со дня рождения // Государство и право. 1994. № 2. С. 130-140.

The development of the pre-revolutionary investigative apparatus in Russia

Zaurbii R. Birzhev

Postgraduate,
Law Institute, Pyatigorsk State University,
357532, 9, Kalinina ave., Pyatigorsk, Russian Federation,
e-mail: ud@pgu.ru

Abstract

The author of the paper reveals the trends in the development of pre-revolutionary investigative activities in Russia. The serious influence of the judicial reform of 1864 on further transformations in the field of investigation is noted. The post-reform activities of the investigative apparatus cannot be considered positive. The reformers should have distributed the responsibilities between the bodies

conducting the proceedings on the case (the judicial investigator, the police and the prosecutor) in more detail, brought the fundamental foundations for building investigative units into line with the existing realities in terms of social and living conditions in which the investigator had to work. Of course, some attempts to consider these issues were made in the course of the judicial reform, but the functioning of the apparatus of the investigative units soon revealed the shortcomings in the issues under study. All attempts to improve the position of the investigative bodies of Russia, to intensify their activities were superficial, decorative in its nature without changing the fundamental position of the investigative apparatus and the actual procedure for investigating crimes. This state of affairs remained unsatisfactory until November 1917, when the Decree on Court No. 1, adopted by the Council of People's Commissars of the RSFSR on November 22, 1917, abolished the institute of judicial investigators.

For citation

Birzhev Z.R. (2022) Razvitiye dorevolutsionnogo sledstvennogo apparata v Rossii [The development of the pre-revolutionary investigative apparatus in Russia]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 12 (6A), pp. 15-24. DOI: 10.34670/AR.2022.83.27.002

Keywords

Pre-revolutionary investigative apparatus, judicial reform, apparatus of judicial investigators, Judicial Statutes, institute of temporary investigators, counter-reforms, preliminary investigation.

References

1. Danevskii V. (1895) *Nashe predvaritel'noe sledstvie, ego nedostatki i reforma* [Our preliminary investigation, its shortcomings and reform]. Moscow.
2. *Dekret o sude № 1, prinyat SNK RSFSR 22 noyabrya 1917 g.* [Decree on the Court No. 1, adopted by the Council of People's Commissars of the RSFSR on November 22, 1917].
3. Dzhanshiev G. (1891) *Osnovy sudebnoi reformy (k 25-letiyu novogo suda). Istoriko-yuridicheskie etyudy* [Fundamentals of judicial reform (to the 25th anniversary of the new court)]. Moscow.
4. Krylov I.F., Bastrykin A.I. (1984) *Rozysk, doznanie, sledstvie* [Search, inquiry, investigation]. Leningrad.
5. Levenstim A.A. (1895) *Predvaritel'noe sledstvie po sudebnym ustavam, ego nedostatki i mery k uluchsheniyu* [Preliminary investigation according to judicial charters, its shortcomings and measures for improvement]. *Zhurnal Ministerstva yustitsii* [], 11, p. 152.
6. (1882) *Materialy dlya peresmotra zakonopolozhenii o poryadke proizvodstva predvaritel'nykh sledstviy* [Journal of the Ministry of Justice]. St. Petersburg. P. 2.
7. (1900) *Ob"yasnitel'naya zapiska k projektu novoi redaktsii Ustava ugolovnogo sudoproizvodstva* [Explanatory note to the draft new edition of the Charter of criminal proceedings]. St. Petersburg: Senatskaya tipografiya Publ. Vol. 2.
8. Pushkin E. (1882) *Po povodu predstoyashchei reformy sledstvennoi chasti* [Regarding the upcoming reform of the investigative part]. *Yuridicheskii vestnik* [Legal Bulletin], 14, 3-4, p. 471.
9. Skripilev E.A. (1994) *A.F. Koni – vydayushchiysya russkii pravoved, gosudarstvennyi i obshchestvennyi deyatel' (1844-1927). K 150-letiyu so dnya rozhdeniya* [A.F. Koni as an outstanding Russian jurist, statesman and public figure (1844-1927). To the 150th anniversary of the birth]. *Gosudarstvo i pravo* [State and Law], 2, pp. 130-140.
10. Vasil'ev O.L. (2003) *Protsessual'nye funktsii sledovatelei, organov doznaniya i doznavatelya na stadii predvaritel'nogo rassledovaniya* [Procedural functions of investigators, bodies of inquiry and an interrogating officer at the stage of preliminary investigation]. *Vestnik MGU. Seriya 11: Pravo* [Bulletin of Moscow State University. Series 11: Law], 1, pp. 71-92.
11. Vilenskii B.V. (ed.) (1991) *Rossiiskoe zakonodatel'stvo X-XX vekov. T. 8. Sudebnaya reforma* [Russian legislation of the X-XX centuries. Vol. 8. Judicial reform]. Moscow: Yuridicheskaya literature Publ.